

подвигомъ, и въ любищемъ сердцѣ котораго не тѣсно было многимъ народамъ.

Вспомните и весь сонмъ апостольскій.... Вспомните ближайшихъ учениковъ Христа—Петра и Иоанна, единомысленные посланія которыхъ съ искаженнымъ, какъ и у Павла, учениемъ Христовымъ передъ нашими глазами... Чѣмъ кончаютъ они? *Изгнаніемъ, мученичествомъ.*

Оставляю въ сторонѣ періодъ гоненій, когда такъ мало помышляли о покой, а такъ много проливали крови за воскресшаго Христа и Церковь Его Святую, и онять напоминаю вамъ о подвижникахъ пустынь—Антоніи, Макаріи, Ісаакѣ (и другихъ, имже иѣть числа), обѣ отцахъ и учителяхъ Церкви—Златоустѣ, Василии, Григоріи, Августинѣ, о болѣе близкихъ къ намъ Сергіи Радонежскомъ, Стефанѣ Пермскомъ, св. Филиппѣ, Тихонѣ Задонскомъ.... Не знаю, какъ вы, Левъ Николаевичъ, а я очень желаю бы любить свое спокойствіе такъ, какъ любили свое эти рабы Христовы и служители Церкви. Уверенъ, что и Господь такому моему спокойствію норадовался бы.

Очевидно, мысль, которую вы хотѣли выразить или подтвердить словами Кольриджа, не оправдывается фактами. И не оправдывается потому, что понятія тутъ перевутаны, сдвинуты съ своихъ основъ, поставлены въ взаимную связь по случайнымъ, а не по существеннымъ признакамъ. Вы отдаляете истину отъ христіанства, хотя въ послѣднихъ строкахъ и заявляете, что *до сихъ поръ* истина совпадаетъ для васъ съ христіанствомъ, какъ вы его понимаете.

Для тѣхъ же великихъ и святыхъ людей, о которыхъ я только что говорилъ, и жизнь которыхъ представляеть такое блестящее опроверженіе афоризма Кольриджа, истина *безусловно* совпадаетъ съ христіанствомъ, для нихъ Христосъ есть Истина *абсолютная*, ибо въ Немъ, по слову апостола, обитаетъ полнота Божества тѣлесно (Кол. II, 9).

Мало того, для нихъ и Церковь была неразрывно связана съ истиной, что видно изъ словъ того же апо-